

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Кафедра философии и общественных наук

**МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ**

Сборник научных статей студентов и аспирантов ПГГПУ

Пермь
ПГГПУ
2012

УДК 141.2
ББК Ю 1
М 64

Рецензент:

доктор философских наук, профессор кафедры философии
Пермской сельскохозяйственной академии *В.Н. Кукьян*

М 64 **Мировоззренческие** и методологические проблемы в философском осмыслении мира человеком: сборник научных статей студентов и аспирантов ПГГПУ / отв. ред. Е.М. Калашникова; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2012. – 150 с.

ISBN 978-5-85218-619-5

В издании представлены материалы научной конференции студентов и аспирантов Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, организованной кафедрой философии. Цель издания – поддержать интерес аспирантов и студентов к теоретическому уровню исследования и к дальнейшей научной работе.

Адресовано всем, кто интересуется проблемами философии

УДК 141.2
ББК Ю 1

Ответственный редактор:

Калашникова Е.М. – доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных наук ПГГПУ

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

*Материал подготовлен в рамках Проекта № ПСР/НИР-23
Программы стратегического развития ПГПУ*

ISBN 978-5-85218-619-5

© Коллектив авторов, 2012
© ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет», 2012

Содержание

От составителя.....	5
<i>Желанова К.В.</i> Игра как метод социального познания.....	7
<i>Вахрамеев В.Е.</i> Пути исследования самопознания индивидуальности с позиций интегративного и синергетического подходов.....	11
<i>Петров В.А.</i> Сравнительный анализ исторического и археологического методов познания.....	16
<i>Яшин А.В.</i> Реклама как социально-психологический фактор формирования политического массового сознания.....	24
<i>Крюков А.В.</i> Использование теории эпистем Мишеля Фуко в рассмотрении повседневности.....	32
<i>Сычев Р.В.</i> Язык как фактор этнической идентичности.....	44
<i>Алманов Р.Т.</i> Становление и развитие культуры личности.....	49
<i>Бойко А.С.</i> Из истории развития понятия бесконечности в античной математике.....	54
<i>Овсянникова Н.В.</i> Развитие физической картины мира в истории науки Нового времени.....	61
<i>Янкович Е.И.</i> Философские взгляды пифагорейцев.....	68
<i>Белобородова Е.А.</i> Философские принципы античности в византийской научной мысли.....	74
<i>Абросимова Е.В.</i> Общественное положение женщин в Афинах и Спарте и его отражение в социально-философском сознании древних.....	81
<i>Жукова Л.В.</i> Методологическая специфика мир-системного подхода (на примере восточной Азии в раннее Средневековье).....	90
<i>Фенская В.</i> Проблемы технологии власти в философии М. Фуко.....	101

Р.В. Сычев,

студент IV курса факультета иностранных языков;
научный руководитель – доц. А.А.Краузе

Язык как фактор этнической идентичности

В последнее время большое внимание уделяется связи этнической идентичности не столько с реальным использованием языка всеми членами группы, сколько с его символической ролью в формировании чувства родственности с группой и одновременно в процессах межгрупповой дифференциации. Такая неоднозначная роль языка объясняется возможностью становления и сохранения этнической идентичности только в межгрупповом контексте. Этнические группы находятся в непрерывном контакте. В полиэтническом обществе функционируют различные языки, и этническая идентичность каждой из действующих групп в значительной степени обусловлена компетентностью ее членов в «чужих» языках и степенью соответствия реального и желаемого их использования.

В научной литературе выделены стадии становления этнической идентичности и особенности ее формирования на разных возрастных этапах. Этническое причисление рассматривается как процесс, при помощи которого люди конструируют свою идентичность. Сложность заключается в том, что этническая идентичность конструируется индивидом на основе аскриптивной идентичности [6], но может и не совпадать с ней. Развитие этнической идентичности проходит ряд этапов: от диффузной до реализованной, которая достигается обычно в подростковом возрасте [5].

В структуре этнической идентичности обычно выделяют два основных компонента: когнитивный и аффективный. Некоторые авторы расширяют структуру этнической идентичности, выделяя в ней мотивационно-потребностный компонент [9], поведенческий компонент [5, 8]. На основе анализа понятия «этническая идентичность» и процессов ее формирования,

существенное влияние на которые оказывают мотивы и потребности индивида искать членства в референтной для него группе, определяется трехкомпонентная структура этнической идентичности, включающая в себя когнитивный и аффективный компоненты, этноаффилиативные потребности.

Принадлежность к той или иной этнической общности изучается, как правило, с позиций теории социальной идентичности Г. Тэшфела и Дж. Тернера [13] и теории моделей двух измерений идентичности Дж. Берри [3].

Г. Тэшфел и Дж. Тернер выдвигают общий психологический принцип, согласно которому специфика групповой категоризации состоит в том, что групповая идентификация (или осознание принадлежности к группе) неразрывно связана с другим когнитивным процессом — дифференциацией (или оценочным сравнением) категоризируемых групп. А социальная идентичность в самом общем смысле — результат процесса сравнения своей группы с другими социальными объектами. Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремятся самоопределиться, обособиться от других, утвердить свою автономность [13, с. 50, 163]. Опираясь на теорию социальной идентичности, Г. Джайлс с соавторами исследуют роль языка в межэтнических отношениях и разрабатывают концепцию этнолингвистической жизнеспособности [11], [12]. В рамках этой концепции анализируются статус языка, его демографические характеристики, оказываемая ему институциональная поддержка и другие факторы, влияющие на сохранение группой собственного языка как жизнеспособного средства коммуникации. Чем выше реальная или воспринимаемая этнолингвистическая жизнеспособность группы, тем в большей степени индивиды стремятся с ней идентифицироваться.

Модель двух измерений этнической идентичности, предложенная Дж. Берри в русле исследования аккультурации [3], предполагает, что этнические идентичности со своей и чужой этническими группами могут существовать относительно независимо друг от друга. Члены этнической

группы могут иметь как сильную, так и слабую идентификацию и со своей группой, и с группой доминантного большинства. Сильная идентификация только с собственной группой в полиэтнической среде может быть связана с тенденцией к сепаратизму, ориентацией на раздельное развитие групп. Идентификация только с чужой группой ведет к полной ассимиляции, т.е. принятию обычаев, верований, языка другой группы вплоть до полного растворения в ней. Сильная идентификация с обеими группами свидетельствует о тенденции к интеграции и бикультурации. Для индивидов с биэтнической идентичностью характерен высокий уровень компетентности как в этническом [1], так и в «чужом» языке. Согласно модели двух измерений возможна слабая, четко не выраженная этническая идентичность с обеими группами – маргинализация. «Маргиналы» испытывают чувство неопределенности, беспокойства и смятения и демонстрируют неадекватное речевое поведение в полиэтнической среде.

Ключевым понятием в обоих подходах является изменение идентичности под влиянием социокультурной ситуации в обществе и статусов взаимодействующих групп.

В России этническая самоидентификация индивида зачастую существует параллельно с региональной. С другой стороны, региональная идентичность включает в себя этническую, и является, таким образом, комплексной. Однако не следует противопоставлять идентичность региональную и этническую: в общем случае они не только мирно сосуществуют, но и дополняют друг друга; есть основания утверждать, что чувство Родины может быть полноценным лишь при наличии чувства «малой родины».

Говоря о региональной языковой идентичности в полиэтническом регионе, каким является Пермский край, мы сталкиваемся, во-первых, с языком

национального меньшинства (коми-пермяки, татары, башкиры), а во-вторых, с региональными особенностями русского языка. В первом случае «родной язык» (действительно или символически) не формирует региональной идентичности и не запускает механизм дифференциации (кроме региональных особенностей татарского языка, по которым можно «распознать» пермского татарина). К тому же слабой видится возможность самоидентичности как пермяка на базе пермского говора, равно как и возможность по этому признаку отделять себя от других русскоговорящих групп. В этом случае местные особенности языка не играют ключевой роли в формировании региональной идентичности.

Список литературы

1. Аклаев А.Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов // Духовная культура и этническое самосознание наций. – Вып. 1. – М., 1990. – С. 12–38.
2. Аренов М.М., Калмыков С.К. Современная языковая ситуация в Казахстане // Социолог. иссл. –1995. – № 12.– С. 76–81.
3. Берри Дж., Кросс-культурная психология. – М., 2007.
4. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы (Опыт, уроки и задачи этносоциологического изучения) // Расы и народы. – Вып. 3. – М., 1979. – С. 9-31.
5. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. — М., 2003. — 376 с.
6. Дробижева Л.М. Этническое и историческое самосознание народов СССР на рубеже последнего десятилетия XX века (в конце 80-х — начале 90-х

гг.) // Духовная культура и этническое самосознание. – Вып. 2. М., 1991. – С. 65-82.

7. Мулдашева А.Б. Психологические особенности этнокультурной маргинальности // Социально-психологические исследования межнациональных отношений. – М., 1993. – С. 219-231.

8. Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л. М. Дробижева. — М., 2009. — 268 с.

9. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. – 386 с.

10. Berry J.W. et al. Cross-cultural psychology: Research and applications. Cambridge, etc.: Cambr. Univ. Press, 1992.

11. Giles H., Bourhis R.Y., Taylor D.M. Towards a theory of language in ethnic group relations // Language, ethnicity and intergroup relations. – L.: Acad. Press, 1977. – P. 307-348.

12. Giles H., Johnson P. The role of language in ethnic group relations // Intergroup behaviour. – Oxford: Basil Blackwell, 1981. – P. 199-243.

13. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. – Chicago: Nelson-Hall, 1986.

Р.Т. Азманов, аспирант;
научный руководитель – проф. Е.М. Калашникова

Становление и развитие культуры личности

«Пора, наконец, признать, что нельзя говорить о полном воспитании там, где отсутствует воспитание движений. Ловкость, выносливость и настойчивость, в известном смысле, могут быть названы мускульными добродетелями, а утомляемость, апатия, капризное настроение, скука, беспокойство, рассеянность и неуравновешенность – мускульными пороками».

(А.П. Нечаев)

В гуманитарном знании и обществознании в целом существует понятие, значение которого простирается далеко за пределы самой науки. Для современности оно, безусловно, приобретает универсальный смысл. Это понятие личности. «Личность» выступает уже не только ключевым термином в принципиально эзотерической сфере наук о человеке. В виде практического императива требование «быть личностью» становится сегодня общечеловеческим выражением суверенности действительного человека. В этом справедливо видят отражение специфики современного развития общественной практики – обращение к творческому, деятельному началу в человеке, что с известным опережением было сделано в области теории личности – психологии, социологии, некоторых других гуманитарных дисциплинах. Однако с философско-методологической точки зрения этого недостаточно. Речь как раз и идет о том, что феномен личности не может быть адекватно осмыслен, если мы ограничимся его пониманием лишь как отражением в общественном сознании или самосознании человека, или вообще в научной теории изменившейся практической жизни людей. Если значение личности в самой действительности выходит за рамки научных определений, а призыв на суверенное самоопределение человека в мире безусловно не